

Чем старше становишься, тем яснее и отчетливее представляются воспоминания детства. Бывает, что навеянное какой-либо ассоциацией, прямо как кинокартина всплывает в глазах пережитое в нежном возрасте событие, трепетное, веселое или печальное, но всегда волнующее душу, потому что воспоминание возвращает нас в давно ушедший мир детства. Как-то, проходя по дачному поселку к своему участку, я увидел сквозь штакетник чужого сада мальчика и девочку, лет по десять - по двенадцать, они играли в бадминтон. Вдруг девочка поймала волан, положила на землю ракетку и крикнула: - Стоп игра! Подожди, я сейчас! Только не подглядывай за мной! Она скрылась за кустиками возле забора. Мальчику видно не было, а я сквозь листву и планки штакетника увидел, как она приподняла свою юбчонку, сдернула трусики и присела по малой нужде. Дети часто, увлекшись игрой, терпят до последнего, до тех пор, что уже нет мОчи добежать до сортира. И тут мне припомнилось, что когда я был маленьким, у наших соседей по участку росла дочка на год младше меня. Ее звали Аня. Наши родители ездили на работу прямо с дачи, а нас оставляли на попечение Аниной бабушки, которая обычно весь день дремала в кресле на веранде. Мы с Аней играли в нашем саду. Как-то раз мы вот так же заигрались, и Ане приспичило пи-пи. Она, не стесняясь меня, тут же задрала платъице (трусиков на ней не было), присела и пописала прямо на дорожку. Я с любопытством смотрел на журчащую, льющуюся из маленькой щелки золотистую и сверкающую на солнце струйку. Струйка была не такая как у меня, круглая, похожая на шнурок. Она вырывалась оттуда плоской, похожей на ленточку, а потом как бы перекручивалась и, расширяясь книзу, с брызгами разбивалась о землю. По дорожке побежал ручеек, собираясь в лужицу, которая все больше растекалась на твердом грунте. Мне было интересно, замочит ли она свои сандалии. Нет, не замочила. Струйка становилась тоньше, потом превратилась в капельки, потом, пульсируя, вырывалась еще несколько раз и все. Аня поднялась, одернула платъице и лукаво посмотрела на меня. - Ты что, не видел, как девочки писают? Я, немного смущаясь, помотал головой. - А покажи мне, как писают мальчики. Поколебавшись, я преодолел стыд, достал из трусов свою пипиську и стал тужиться, поскольку писать я не хотел. Наконец мне удалось выдавить из себя струйку. Аня присела на корточки вплотную возле меня и с интересом наблюдала за этим процессом. Особый восторг у нее вызвало, когда я стряхивал последние капли. - Хорошо вам, мальчишкам, - сказала она, поднимаясь на ноги. - У вас такая штучка... И вы стоя можете. Через год,, мы снова отдохали на даче. Анина бабушка все так же дремала на своей веранде, а мы играли в нашем саду. Однажды Аня похвасталась: - А я научилась стоя пИсать, - у нее, наверно, снова переполнился мочевоy пузырь. - Хочешь, покажу? - Ага, - ответил я. Аня подняла подол платъи и зажала его подбородком. Она чуть расставила ноги, выпятила вперед попку, средним пальчиком оттянула вверх уголок своей щелки, а указательным и безымянным раздвинула губки. Струйка действительно под небольшим углом брызнула вперед. Мне даже была видна дырочка в розовом промежутке между губок, из которой она лилась. Но под конец, когда напор ослаб, она все-таки обмочила ножки. - Это потому, что мне писать не очень хотелось, - оправдывалась Аня. - Когда сильно хочется, у меня получается не обоссать ноги. Я пожал плечами, не зная, выразить ли восхищение ее умением или не выражать. На следующий день во время игры мне самому захотелось по-маленькому. Я не стал бежать на задний двор в

туалет, а отошел в сторонку и полил ствол антоновки. Аню я не стеснялся, раз уж у нас возникли столь доверительные отношения. Пока я испражнялся, она подошла ко мне и наблюдала за этим процессом. Я стряхнул капли и собирался убрать свой инструмент, но Аня меня остановила. - Дай мне потрогать, - попросила она. Я не стал возражать, только поставил условие: - А потом ты мне. Аня кивнула, погладила ладошкой мне яички, это было просто жуть до чего приятно. Потом взялась за членик, и он быстро стал возбуждаться. - Счастливые вы, мальчишки, - опять посетовала она. - У вас все так интересно. А у нас - дырка и дырка, пфи! - Ты мне обещала дать потрогать пфи, - напомнил я. - Пожалуйста, - она с готовностью подняла подол. - Да что там трогать? Вот была бы я мальчиком, я бы целый день со своей штучкой игралась бы! Я дотронулся пальчиком до ее губок. Они были пухленькие, нежные и упругие. Очевидно, прикосновение доставляло ей удовольствие, потому что она сделала движение мне навстречу. - А ты со своей писей играешь? - спросила она. - Не-а! - поспешил заверить я. Но это была неправда. У меня часто чесались яйца, и я их чесал, сидя на толчке в туалете. А сейчас у меня просто зудел напряженный членик. - А ты знаешь, как появляются дети? - снова спросила Аня. - Конечно, - ответил я. Теоретически я уже многое знал от своих сверстников. - И я тоже. Вот тут живут твои детки, - не то спросила, не то пояснила Аня, взяв снова в ладонь мои яички. - Не детки, а сперматозоиды, - поправил я с видом знатока. - А можно на них посмотреть? - А как? - не понял я. - Мне Светка говорила, что если мальчику писю долго тереть, она начнет сикать сперматозоидами. Давай, попробуем? Честно говоря, я немного испугался. Ведь это можно только взрослым. - Ой, я не знаю, так, наверно нельзя... Это не вредно? - Светка говорит, не вредно, а наоборот - полезно. Мальчикам надо избавляться от лишних сперматозоидов, а то у них потом деток не будет. А Светка все знает - она в девятом классе учится! Аня уже сжимала кулачком мою головку и сдвигала и надвигала на нее крайнюю плоть. Это было до того приятно, что я не мог ее останавливать. Долго ей ждать не пришлось, моя первая эякуляция произошла довольно скоро. Я забрызгал ей руки и платье, она рассматривала то, что попало ей на ладонь, даже нюхала и пробовала языком. - А никаких сперматозоидов не видно... - Они же маленькие, их, наверно, только в микроскоп можно увидеть. - Вот, видишь, как у вас, у мальчишек все интересно. У вас пися и поднимается, и стреляет, ты каждый день можешь так делать... Вздохнув, она немного помолчала. - А ты знаешь, я тоже сикать умею. - Писать? - не понял я. - Да нет, сикать. Вот смотри. Правда, это не всегда бывает. Может, сейчас получится. Она опять задрала платье и начала средним пальчиком быстро-быстро тереть уголок своей щелки. Через пару минут она вся задергалась и даже вскрикнула, а из щелки брызнуло несколько маленьких струек, скорее, даже, капелек. - Вот, видел? - Ага. Здорово! - это и на самом деле привело меня тогда в сильный экстаз. - А давай завтра еще так? - Давай. Только давай вместе и каждый себе, ладно? Посмотрим, у кого быстрее получится. - Ага. - Виталик! Продолжаем игру! Голос вернул меня к реальности. Девочка за штaketником выбежала из-за кустов, на ходу одергивая платье. Она подбежала к мальчику, взяла свою ракетку, и они снова застучали воланом. А я зашагал к своему участку. Кому понравилось, пишите: vzhar@bk.ru